

Ли Цинхуа только закончил одеваться и уже собирался выйти, когда в дверь постучали. На пороге стоял Чжан И.

Снаружи заметно посмурнело. Блёклое послеполуденное солнце ещё освещало землю, но часы уже перевалили за три. Цинхуа и не заметил, как пролетело время за делами.

— Что стряслось? — спросил он, решив, что у друга возникли проблемы. В конце концов, такую гору золота за один присест не сбыть.

Чжан И поспешно вошёл, плотно притворил дверь и, выудив из-за пазухи увесистую пачку денег, протянул её Цинхуа. Тот принял наличность и выжидательно уставился на товарища, ожидая объяснений.

— Я в деревню ездил, — выдохнул Чжан И, пытаясь унять одышку. — Там старые обычаи ещё в силе. Если дочку замуж отдают или сына женят, без золота — никуда. И порядки у них не такие строгие, как в городских ювелирных. Нашёл небольшое поселение...

Он перевёл дух и продолжил:

— Сказал, мол, от прадеда досталось, а сейчас семья в нужде, вот и приходится распродавать наследство. В деревне свой мастер-золотник нашёлся, он местным к свадьбам украшения ладит. Он пробу проверил — качество-то отменное. В общем, разлетелись слитки в миг. Раскупили по кусочкам, один большой слиток пришлось на несколько частей переплавлять — чуть не подрались из-за него. Я предусмотрительно кепку и маску нацепил, так что лица они не видели.

Закончив рассказ, Чжан И наконец вспомнил о главном:

— Итого вышло сто тридцать две тысячи.

Ли Цинхуа кивнул. «А ведь Чжан И в делах соображает получше моего, да и хватки ему не занимать», — подумалось ему.

— Слушай, — заговорил Цинхуа, — у меня тут и по другим делам копейка капнула. Давай так: эти сто тридцать две тысячи делим на троих. По сорок четыре тысячи на брата — тебе, мне и Ли Тяню. С родственником, который товар подогнал, я сам рассчитаюсь, моих запасов хватит. А эти деньги как раз ровно делятся.

Чжан И отчаянно замахал руками. Он рассчитывал максимум на двадцать тысяч, и такая сумма — сорок четыре тысячи — его не на шутку смутила.

— Нет-нет, Брат Хуа, так нельзя. Если твой родственник прознает, что мы себе лишнего отщипнули, выйдет некрасиво. Бизнес бизнесом, но совесть иметь надо.

— Ты не так понял, — улыбнулся Ли Цинхуа. — Я же говорю, на других сделках подзаработал тысяч пятьдесят-шестьдесят. Если всё в общую кучу сложить, то как раз по сорок четыре тысячи выйдет. Родственника я точно не обделю, не переживай.

Только тогда Чжан И успокоился и кивнул. Сознание того, что в кармане теперь лежит такая сумма, грело душу.

— Помнишь тот ночной рынок, где мы обычно торгуем? — задумчиво спросил Ли Цинхуа. — Как думаешь, за сто тысяч там можно павильон арендовать?

Место это было проходное, людное, и цены на аренду там кусались. Однако Цинхуа знал, что одна блинная неподалёку скоро закрывается — хозяйева съезжают и ищут, кому бы передать точку. Из-за высокой цены покупателей пока не находилось. Если договориться об аренде, то ста тысяч вполне хватило бы на старт.

— Идея хорошая, — Чжан И помрачнел, — только вот вопрос: кто из нас троих, здоровых лбов, готовить-то будет?

Ли Цинхуа похлопал его по плечу и заговорщически подмигнул:

— А что, у моей невестки руки разве не золотые?

Чжан И вспомнил, как вчера за выпивкой хвастался перед Цинхуа талантами своей будущей жены. Но тут же засомневался:

— Она сейчас на фабрике одежду шьёт. С чего ей бросать работу ради нашей затеи?

— Она ж за тебя замуж собирается, неужто не захочет общее дело поднимать? — Ли Цинхуа прямо взглянул другу в глаза. — Будете работать вместе, под присмотром друг у друга. Ты же сам говорил, что тесть на тебя свысока смотрит и свадьбу не одобряет. Тебе кровь из носу нужно разбогатеть, чтобы он тебя за человека признал.

Цинхуа сделал небольшую паузу и добавил:

— Не знаю, что скажет Ли Тянь, но я свою долю в этот бизнес вложу. Если денег не хватит — вместе выкрутимся. Когда дело пойдёт, я, если захочешь, из доли выйду, но лавка останется за вами. Ты как главный организатор получишь самый большой кусок. Ли Тянь, я уверен, тоже подпишется.

Чжан И прослезился.

— Хуа-цзы, так нельзя... Вы же с ним в убытке останетесь. Я на такое не пойду.

— Брат И, когда мне было хуже всего, именно ты протянул руку и дал надежду. Сейчас я просто возвращаю долг, хоть и немного в другой форме, — Ли Цинхуа улыбнулся и перевёл тему в шутку: — Да и невестка у тебя такая красавица, и готовит — пальчики оближешь. Я просто мечтаю поскорее на вашей свадьбе погулять, вот и подгоняю.

Чжан И недолго колебался. Он положил руку на плечо друга и твёрдо произнёс:

— Верю тебе, Хуа-цзы. Коротко скажу: прибыль будем делить на троих поровну. Я, Чжан И, не для того с вами дружбу водил, чтобы в одиночку наживаться.

— Нет, — отрезал Цинхуа. — Невестка тоже должна иметь долю. Делим на четверых. И зарплату ей назначь отдельную.

Чжан И кивнул.

— Ладно. Пойду прямо сейчас с ней поговорю. Если она согласна, сразу займусь вопросом с помещением — постараюсь выбить лучшую цену. А деньги... Хуа-цзы, поддержи их пока у себя.

Ли Цинхуа не стал спорить и прибрал наличность.

— Мне всё равно нужно уйти по делам. Если что — звони.

Попрощавшись, Чжан И ушёл, а Ли Цинхуа, подхватив пакет с товарами для взрослых, направился в службу экспресс-доставки.

В офисе курьерской службы царил хаос. Только что разгрузили очередную машину, и приёмщик, сидя за столом, злобно ворчал на грузчиков:

— Ещё ту партию не разобрали, а эти уже новую притащили!

Ли Цинхуа, лавируя между горами коробок, подошёл к столу.

— Мне нужно отправить посылку.

— Бланки там, заполняй. Вещь давай сюда, — курьер нехотя поднялся и принял пакет.

Цинхуа присел и принялся аккуратно заполнять квитанции. Несмотря на то что за плечами у него была только средняя школа, он всегда помнил завет учителей о том, что учиться нужно всю жизнь. Он частенько заглядывал в книжные лавки, а дома у него лежал потрёпанный до дыр словарь, к которому он то и дело обращался.

— Ну и дела, парень... — хмыкнул курьер, заглянув внутрь пакета. — Чем это ты торгуешь?

Цинхуа, не отрываясь от письма, выводил ровные, чистые иероглифы.

— Интернет-магазин у меня. Специализируюсь на товарах для взрослых.

Он был доволен своим почерком, но не спешил навязывать товар приёмщику — знал, что многие относятся к такой продукции с безгливостью или смущением.

Курьер взвесил посылку.

— В коробку паковать или в пакет?

— В коробку.

— С тебя двадцать два юаня.

Пока Ли Цинхуа нашаривал деньги, курьер, заклеивая коробку, не выдержал и спросил:

— И что, правда... полезные штуки?

Цинхуа понял — клиент созрел.

— В магазине ещё и бельё эротическое есть, — со знанием дела начал он. — Посмотришь — сам поймёшь, насколько полезные. В жизни ведь всегда должно быть место маленьким радостям, верно? Новые ощущения только укрепляют отношения.

Заметив, как приёмщик заинтересованно затих, Цинхуа добавил:

— Запиши название лавки. Дома в сети глянешь. Понравится — бери, нет — так нет.

— А как с качеством? — засомневался тот.

— Обижаешь! Всё проверено. Если что не так — я здесь каждый день бываю, найдёшь меня. Сам увидишь, товар стоящий.

Ли Цинхуа протянул деньги, забрал корешок квитанции и, помахав на прощание, вышел из офиса.

Следующей остановкой была фруктовая лавка.

— Хозяин, клубника есть? Много нужно.

Продавец, почуяв крупную добычу, расплылся в улыбке:

— О чём речь? Сколько надо, столько и будет! Клубника у нас — первый сорт, всегда свежая.

— Мне нужно четыреста штук, — прикинул Ли Цинхуа. Он и сам не знал, сколько это потянет в килограммах.

Улыбка продавца стала озадаченной. За десять лет торговли он всякое видел, но чтобы клубнику поштучно покупали... Раньше этот парень брал по лоточку, а теперь — четыреста ягод.

— Мы на вес продаём, мил человек.

— Понимаю, — вздохнул Цинхуа. — Но мне для дела нужно именно четыреста. Если куплю лишнего — не беда, а если не хватит — репутация пострадает. Может, прикинете, сколько это выйдет? Или мне самому пересчитать? Извините, хозяин, просто у нас дома приём важный, блюдо одно требует строгого количества ягод. Если ошибусь — жена со свету сживёт.

Торговец махнул рукой и выставил ящик.

— Да считай сам, раз такое дело. Всё равно покупателей сейчас нет.

Ли Цинхуа скривился — перспектива была сомнительная, но деваться некуда. Ему выдали большой пенопластовый короб, и он принялся за работу. Прохожие с любопытством поглядывали на странного парня, сосредоточенно копающегося в ягодах, но Цинхуа, давно нарастивший «толстую кожу», не обращал на них внимания. К четырём сотням он на всякий случай накинул ещё десяток.

— Готово, хозяин!

Торговец взвесил короб, вычел вес тары — клубника оказалась крупной и тяжёлой. Набежало прилично, но за объём Ли Цинхуа сделали скидку. Итого — пятьсот юаней.

Расплатившись, он осторожно подхватил драгоценный груз и направился к дому. Шёл он

медленно, боясь помять нежные ягоды, и старательно игнорировал косые взгляды. В этот момент он как никогда остро почувствовал, каково это — быть «странным клиентом». Но что поделаться, если он сам — весьма необычный делец.

<http://bllate.org/book/17442/1664078>